

ЖИТЬ ПОЛНОЙ ЖИЗНЬЮ

> Что это за ниточка такая – любовь?

ЮЛИЯ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

СЕГОДНЯ мы публикуем прозу участников литературного объединения при библиотеке имени Люгарина.

Здесь собираются люди самых разных возрастов. Среди них есть юноши и девушки, уже пришедшие на занятия с творческой школой центра детства и юношества «ЭГО». Это и Юлия Бешляга, и Карина Загитова, которые ищут себя в прозе. Девушки еще очень юны: Карине четырнадцать, а Юлии – только тринадцать, но они уже лауреаты городского творческого конкурса «Серебряное перышко».

Юлия БЕШЛЯГА

Морковка

Первая утренняя мысль: «Будильник, я тебя ненавижу!» Встаю с кровати, дохожу до стола с закрытыми глазами. Одной рукой держусь за угол стола, второй пытаюсь нащупать несмолкающий сотовый. Вторая утренняя мысль: «Ой, кажется, я что-то скинула со стола». Наконец, нахожу сотовый и отключаю будильник. Возвращаюсь в постель, и глаза сами закрываются. Я борюсь со сном изо всех сил. Заставляю себя открыть правый глаз, а пока открываю левый, снова закрывается правый. «Мам, мне нужна Яся!» – кричу я.

Слышу, как собака бежит к моей комнате. Мама открывает дверь, и Яся запрыгивает в кровать. Начинает бегать по мне, наступает лапами на волосы, я отпихиваю

ее, а она от этого еще больше бешется. Яся хватается за руку и начинает ее грызть. Я выдергиваю покрасневшую руку из собачьей пасти. Моя нога в синем шерстяном носке торчит из-под одеяла, Яся больно кусает ее, стягивает носок и радостно убегает. Я вскакиваю с кровати и бегу за ней отбирать. Она скрывается в кухне под столом, я пытаюсь ее подманить, ласково зову по имени, но бесполезно. Она жует мой бедный носочек и как будто говорит: «Дураков нет, я к тебе не выйду!» Но все же выходит, соблазнившись здоровенным ломтем колбасы. И вот я с гордым чувством победы иду в ванну в двух носках. Умываюсь ледяной водой, не потому что хочу взбодриться, а потому что нет горячей.

Возвращаюсь на кухню, пью теплый чай с бутербродом, состоящим только из хлеба, ведь колбасу съела Яся. Победное чувство сменяется чувством голода. Смотрю на градусник – плюс семь. Отлично, я смогу надеть юбку! Заботливая мама дает мне с собой морковку. Я вышла на улицу, где, вопреки сведениям градусника, было страшно холодно, даже изо рта шел пар. Сто двадцать седьмая утренняя мысль: «Меня обманул этот чокнутый термометр».

– Может, вернешься и переоденешься? – спросила мама.

– Нет! Совсем не холодно! – соврала я и быстро выскочила из калитки.

– Вернись, замерзнешь! – не унижается мама.

– Я не слышу! Ничего не слышу! – отвечаю я, уходя.

Вот я стою на остановке в короткой юбке, капроновых колготках и легкой куртке. Ничего не едет. Мне холодно, я замерзаю, коченею и краснею. На морозе начинаю подпрыгивать. Прыгаю все выше и выше, но не согреваюсь. Я скоро превращусь в ледышку, дети увидят меня и решат, что это снеговик, а рядом найдут морковку и сделают мне нос. Первая хоронящая утренняя мысль: «Нет, я никому не позволю сделать мой нос оранжевым, я все-таки уеду». И я весело захрустела морковкой.

В тихом омуте

Нас не спасали даже теплые спальники. Мы, как новорожденные котятка, тесно жались друг к другу, пытаюсь заснуть. Но, хотя не разговаривали и не ворочались, уснуть не удавалось. Мы замерли. За палаткой, казалось, был совсем другой мир, в который ночью входило просто опасно. Там холод, ветер, трава и муравьи. Муравьи, которые ловко ползут, чтобы отвесть твоей плоти. Ветер, выдувающий весь здоровый смысл. Холод, заставляющий дрожать и сжиматься в комок. Коварная трава, достающая тебе до подбородка, пытающаяся схватить тебя своими отцветшими пальцами за горло. Но эта ночь влекла меня, хотелось посмотреть на белую луну, освещавшую нашу одинокую оранжевую палатку, выделяющуюся среди всей этой зелени.

Не знаю, как Она прокралась

сюда. Но это было не важно. Я отчетливо слышала громкие удары ее сердца и чувствовала на своей коже Ее ледяное речное дыхание. Палатка наполнилась рыбным запахом. Она лежала за моей спиной, бережно расчесывая мои волнистые каштановые волосы своими тонкими худыми пальцами с очень острыми ногтями. Потом стала быстро и умело плести косы, вкладывая в них мокрые зеленые водоросли.

Она позвала меня в ночь. Я с жадностью вдохнула этот особенный воздух, пахнущий ветром, мокрой травой, страхом. Наши тени держались за руки и молча скользили к озеру. Ее шершавая рука больно сжимала мою нежную. Одноглазую луну застилала стая комаров, окруживших нас. Они слетелись не на мою обнаженную подружку. Их интересовала я, теплая и живая. Влажная трава превратила всю мою одежду в грязную мокрую тряпку, джинсы прилипли к ногам, в кроссовках хлюпала вода. Моя спутница шла так быстро, что я еле поспевала за ней. Не видя ничего под ногами, я то и дело спотыкалась о камни.

Она с разбега прыгнула в воду, подняв веселый всплеск, и захохотала. Промокшая насквозь, я сидела на большом гладком валуне. Густые зеленые волосы закрывали ее лицо, и я смотрела, как моя подружка смело плавает в ледяной воде.

Она уплыла далеко. Я повернулась спиной к озеру, сбросила одежду. Холодная капля упала на мое плечо. И хотя я уже замерзла, но все-таки вздрогнула. Сзади стояла Она и улыбалась. И вдруг схватила меня за руку и потащила к озеру. Мы вбежали в ледяную воду. Она начала плескаться, я тоже. Потоки накрывали меня с головой. Я завизжала, и рот тут же наполнился водой. Я окунулась глубоко, пытаюсь спрятаться от воды под водой.

Она поднырнула под меня, схватила за ногу и потянула в глубь озера. Бурные водоросли гладили меня по спине. Она вдруг ослабила хватку. Я вынырнула и жадно задышала. Луна светила ярко, и я совсем рядом увидела берег, ребяты в одеялах и растрепанную руководительницу.

– Ты что, ненормальная? Мы тебя обыскали!

Я ничего не ответила, и поспешно поплыла к ним. Рассказывать о Ней мне никому не хотелось. Я и сама сомневалась, было ли это на самом деле. Но в косы мои влетела прядь речной травы, а рука по-прежнему помнит Ее ледяное прикосновение.

Карина ЗАГИТОВА

Двое

– Здравствуйте. Мне вас подружка посоветовала... сказала, что вы – хороший психолог. Меня зовут Елена Раеолова. Я бы хотела с вами поговорить. Дело в том, что я со своим парнем – Петькой Елесеевым – недавно пошла гулять по магазину, и он меня там бросил! Представляете? Бросил! Я зашла в бутик – одежду посмотреть, он за мной шел. Подошла к манекену с платьем. Ткань пощупала, такая мягкая, и модель сама красивая. Оборачиваюсь, чтобы спросить у Петеньки, как ему это платье, а его нет... Я сначала подумала, что он снаружи. Вышла, смотрю: никого нет. Думаю: ну, наверное, отстал. Пошла, на лавочку

села. Жду, когда придет... Пять минут жду, десять. Решила: позвонит, у него телефон занят... Пятнадцать минут звонила ему. Все занято... Кхы-кхы... извините, что я плачу... я не могу... я его так любила...

В общем, я ждала его на лавочке около часа. Потом опять позвонила ему. Опять занято! Представляете? Гад! Поиграл со мной и бросил! А сегодня утром навстречу мне идет... Я отвернулась, а он просто прошел мимо! Даже не поздоровался! А мне так плохо без него! Вы не знаете, как его вернуть? Или, если он меня бросил, то лучше не сопротивляться? Наверное, вы правы! Спасибо, доктор! Знаете, я думала, что женщину понять может только женщина... а вы вот, мужчина, и мне помогли... Кстати, что вы делаете сегодня вечером?

– Здравствуйте. Мне вас друг посоветовал, сказал: вы – хороший психолог. Меня зовут Петр Елесеев. Видите ли, меня вчера девушка бросила. В магазине. Убежала и все. Я ее искал минут десять, потом решил позвонить... было занято... звонил минут пятнадцать. Потом сел на лавочку и стал ждать. Думал, сама придет. Где-то через час позвонил ей снова, и снова занято! А утром она меня встречает на улице и даже замечать не хочет!!! Отвернулась и все! Использовала она меня, а я, дурак, верил, любил, надеялся! Как мне ее вернуть? Думаете – не стоит? Если она меня бросила, то лучше не сопротивляться? Да, наверное, вы правы. Знаете, я думал, что мужчину может понять только мужчина, а вы – женщина, а мне помогли. Спасибо! Кстати, что вы делаете сегодня вечером?

Неужели так поступил весь мир?

Она пришла поздно ночью с заплаканными глазами, с растекшейся тушью и болью в сердце. Ее бросил любимый человек. А ведь она почти заставила себя поверить в то, что любит его. Она почти заставила

себя жить полной жизнью ради него. А он так жестоко обошелся с ней! Сказал, что любит другую, и спокойно

ушел, бросив ее одну на улице.

Она упала на кровать и попыталась уснуть. Уснула. Сон ее был так похож на мой... На ваш... Слово это я... Слово это вы... Слово это весь мир! Одно целое. Хотя нет, мелкие осколки одного целого. Мозаика, пазл всего мира! Лечу, летит, летим куда-то в даль. На облако... Что это у нас в руках? Сердце? Чье? Сожжем его в руках и что-то заболит в груди. Зачем оно вам? Что вы с ним сделаете, стоя на облаке? Я бросила его вниз... И она тоже... И вы... И вот уже сердце, часть меня, ее, вас, всего мира летит вниз, готовое разлететься на мелкие кусочки.

Где оно? И я уже чувствую, что принадлежу кому-то! Передо мной появился он, владеющий моим сердцем, и протягивает мне его.

Я влюбилась в него! Да что уж там, я уже люблю его. Он взлетает. Я лечу за ним и замечаю: рядом со мной летят она, вы, весь мир... Неужели так поступил весь мир?

«Я люблю тебя!» – кричу ему вслед.

«А я тебя нет!», – Эти слова иголками пронзают сознание. Но я все-таки лечу за ним. Лечу за своей любовью. И она летит. И вы летите.

Уже поздно что-либо менять! От меня словно ускользает какая-то тонкая ниточка. Но мне все равно! И я знаю, что пути назад нет! И она знает, и вы знаете, и все знают! Что это за ниточка – любовь. Тонкая, ничего не значащая, абсолютно, казалось бы, бесполезная. Но без нее нет мира ☹